

«Сначала дайте ему эти лекарства». Когда Алан низко поклонился двум маленьким роботам, Сяомэй не отреагировал на его слова. Она просто перелила красную жидкость в пробирку в тот самый момент, когда лекарство было приготовлено. Жидкость кипела и пузырилась, напоминая людям лаву вулкана.

Алан на мгновение остолбенел, и Сяомэй вложил пробирку ему в руку: «Выглядит горячее, но на самом деле холодная. Свежее лекарство наиболее эффективно. Пациенту рекомендуется принять его как можно скорее».

Алан быстро и осторожно помог отцу принять лекарство.

Убедившись, что дедушке Вану, по всей видимости, лучше, Сяомэй начал расспрашивать Алана о подробностях: его вопросы в основном касались того, как Алан вошел, на каком этаже находился дедушка Ван и что дети видели сегодня.

Дети увидели дядю Вана и его семью на 995-м этаже под землей. Они не только увидели там дядю Вана и его семью, но и обнаружили там Перму!

«На этом этаже размещают новых заключённых! Когда сюда впервые попадают люди со стороны, их часто размещают на нижних этажах, чтобы показать им, как здесь тяжело!» — произнёс мальчик. Он был выше Берга и считался здесь старше. Он был «бригадиром» другой команды из трёх человек, и именно они обнаружили семью Пермы и дяди Вана.

Среди всех детей эти трое мальчиков проявляют наибольшую активность в поисках Пермы. Они ищут её не ради бобов, они действительно активны. Это видно по тому, что площадь подземелья, которое они исследуют каждый день, практически вдвое больше, чем у других детей.

В то время как другие дети каждый день выполняли какую-то «другую работу», эти трое детей тратили все свое время на поиски Пермы.

Только после того, как Ронггуй тихонько расспросил их, он узнал, что эти трое детей были из той же камеры, где отбывал наказание Перма. Однажды, когда у ребёнка командира отряда поднялась температура, и он был на грани смерти, двое его сослуживцев случайно прошли мимо камеры Пермы, плача. Перма дал им жаропонижающее, и командир отряда выжил.

В последующие дни Перма часто нанимал их для выполнения поручений, и именно так трое детей выживали в «раю» в первые дни.

Они также первыми обнаружили, что Перму забрали.

«Перму посадили в тюрьму как нового заключённого! Когда мы приехали туда, его посадили в камеру вместе с другими заключёнными и поручили ему работу. Работа Пермы заключалась в

изготовлении бумажных коробок!» — быстро сказал бригадир.

Ронггуй, возможно, не совсем понял, что он сказал, но те, кто находится здесь уже долгое время, прекрасно это понимают.

«Перевоспитание трудом» — этот метод исправления заключённых применялся с древних времён. Судя по имеющимся данным, это хороший метод исправления.

Каждому заключённому назначается определённая работа. Поначалу это обычно механический ручной труд, очень скучный и изнурительный.

«Но Перма просто сидел в толпе, неподвижный и ничего не делал», — снова сказал мальчик.

«Он...» Когда он это сказал, на лице мальчика отразилось глубокое беспокойство: «Его избили».

«Тебя, должно быть, избили за то, что ты плохо выполнял свою работу. У этих тюремщиков есть плети, и они очень больно бьют».

«Но...» Он на мгновение замолчал, нахмурившись, а затем заставил себя радоваться: «Сегодня Перма не будет побит».

«Они оба достаточно малы, чтобы пролезть между перилами. Они помогут Перме завершить его работу сегодня. Перма точно не проиграет сегодня».

Двое маленьких мальчиков также выглядели обеспокоенными и облегченными.

Они беспокоились о состоянии Пермы. Хотя они были ещё детьми и не имели опыта, они не знали, через что Перма прошёл. Они не могли понять её нынешнее настроение, но инстинктивно чувствовали, что с её текущим состоянием что-то не так.

Я чувствую облегчение, потому что я так слаба, что наконец-то могу немного помочь Перме.

«Мы также оставили три фасоли для Пермы!» — сказал мальчик, который был руководителем команды.

Три молотых зерна могут показаться небольшим количеством, но это еда для троих детей за день.

Трое детей, у которых не было другой работы, теперь зарабатывали себе на жизнь за счет трех молотых бобов, которые они получили от Ронггуя, когда искали Перму.

«Употребление молотых бобов поможет тебе оставаться сытым, и Перма сможет есть достаточно!» — снова сказал мальчик.

Видя, что мальчик выглядит немного счастливым, Ронггуй забеспокоился еще больше.

Трёх молотых зерен достаточно, чтобы накормить этих детей, если они строго контролируют потребление пищи каждый день и стараются не расти слишком быстро. Однако для Пермы, крупного мужчины, этого недостаточно даже для восполнения дефицита питательных веществ.

Но это не то, что больше всего беспокоит Ронггуя.

Но больше всего его беспокоило нынешнее состояние Пермы, как его только что описали дети.

По его мнению, Перма был очень ясномыслящим и жизнерадостным молодым человеком.

Вежливый, оптимистичный, отзывчивый... почти все слова, которыми можно описать хорошего молодого человека, можно использовать и для его описания.

Однако такой человек совершенно не реагировал на детей, пришедших ему на помощь.

Они также отказываются исправляться и скорее будут наказаны, чем исправятся.

Нет большей печали, чем мертвое сердце — это должно быть реалистичным изображением нынешнего психического состояния Пермы, не так ли?

Он упорно трудился и старался искупить свои грехи самыми чистыми желаниями, но в день, когда он завершил свое искупление, его снова заключили в тюрьму, как нового заключенного, и он начал все с нуля, а все его предыдущие усилия превратились в полную шутку.

Народ Пермы все еще там, но его сердце...

«Как хорошо быть живым...» На данный момент Ронггуй может только быть благодарен за это.

«Ну что ж, мы снова отправим Перму молотые бобы, которые получили сегодня, и поможем ему с новыми поручениями!» — бригадир снова похлопал себя по груди!

Открыв рот, Ронггуй смог лишь кивнуть трем оптимистично настроенным мальчикам.

«Дядя, члены твоей семьи разлучены и заперты в трёх клетках». Рассказав о Перме, мальчик, который был руководителем группы, увидел Алана, который слушал его рядом, и начал с отчаянием вспоминать ситуацию с семьёй собеседника.

«Когда мы подошли, за исключением этого старика, который выглядел немного нездоровым, остальные выглядели нормально».

Говоря это, он еще раз тщательно все обдумал и описал внешность нескольких людей, которых он видел сегодня около Ма Линя.

«Всё верно! Это они!» — Алан благодарно кивнул.

Взяв корзину с молотой фасолью, Ронггуй раздал сегодняшнюю фасоль. Когда подошла очередь троих мальчиков, он побежал обратно в ванную и взял для них ещё немного незрелой фасоли.

«Пожалуйста, передайте это Перме от меня и скажите ему, что это от Агуя и учителя Сяомэя. Пусть подождет ещё немного!»

Это предложение прозвучало очень бледно, но Ронггуй не смог придумать ничего другого, поэтому ему удалось лишь засунуть в рот еще несколько бобов.

Даже при использовании сильных химических удобрений ежедневное производство молотых зерен все еще было ограничено, а те немногие дополнительные молотые зерна, которые он добавлял, были намного мельче остальных.

К счастью, он небольшого размера и на вкус может быть немного горьковатым, но его все равно можно есть.

Ронггуй отослал детей.

Далее следует «взрослое время».

Состояние дяди Вана неважное. Даже несмотря на то, что он выпил сильное сердечное лекарство, приготовленное Сяомэем, болезнь старика не излечить одними лекарствами.

«Ему нужен врач. Хотя я могу заменить ему сердце на механическое, у меня сейчас нет запасных сердец. Его состояние довольно сложное, и ему нужен врач-специалист для диагностики и лечения», — честно сказал Сяомэй, осмотрев тело дяди Вана.

Золотисто-коричневые брови Алана глубоко нахмурились.

Нет сомнений, что дядя Ван теперь не сможет выйти.

Хотя здесь и был врач, дядя Ван, зарегистрированный в списке новых заключенных, больше не

мог двигаться.

«Если только это место не рухнет...» Бесчисленные мысли проносились в его голове, но выход был только один.

Просто это звучит наиболее неправдоподобно.

Алану было бы легко уйти одному, но вся его семья находится в этой тюрьме, и у него... у него нет другого выбора.

Ронггуй взглянул на Сяомэя, и в его глазах читался вопрос. Убедившись, что Сяомэй не опровергает его, он вдруг тихо произнёс:

«На самом деле, у Сяомэй есть способ разрушить это место».

Алан поднял недоверчивый взгляд, и его острые голубые глаза скользнули по лицам Ронггуя и Сяомэй по одному за другим.

Затем Ронггуй прошептал Сяомэй о ее предыдущем плане.

«Сяомэй сказала, что как только соответствующие доказательства поступят к ним по почте, они обязательно это раскопают. Они... отношения между сторонами не очень хорошие. Чтобы создать проблемы для фракции Пэйцзэ... они обязательно придут и тщательно обыщут это место. Когда это произойдёт, заключённые будут переклассифицированы и с ними разберутся».

«Сяомэй также сказал, что, чтобы показать, что они справедливее группы Пэйцзэ, они даже будут лучше обращаться с заключёнными». Хотя он не мог вспомнить имён многих людей, Ронггуй всё же повторил слова Сяомэя.

«Это правда? Обычно почтовые ящики с сообщениями об ошибках обрабатываются очень быстро, и их можно обнаружить или немедленно устранить...» Зная, что Ронггуй всего лишь пересказал историю, взгляд Алана наконец остановился на лице Сяомэй.

«Это... личный адрес электронной почты», — Сяомэй назвал сложный официальный титул, а затем ещё более сложное имя.

Хотя Алан не знал, о ком говорит Сяомэй, он понял, что означает официальный титул.

Алан снова внимательно обдумал это, и чем больше он думал, тем сильнее его обычно бледное лицо слегка покраснело.

«Этот метод осуществим. Просто он займёт... немного больше времени...»

Поняв, что этот метод осуществим, Алан вздохнул с облегчением, но у него появились и новые опасения.

«Если мы поедem в Роани, если поедem на полной скорости, не останавливаясь, то сможем прибыть за 33 часа. Мы можем немедленно открыть интернет для загрузки доказательств, и другой стороне потребуется всего час, чтобы ответить», — раздался в комнате спокойный голос Сяомэй.

«Завтра мы с Агуем отправимся в путь сразу же, как только заберём тело», — повторил Сяомэй.

«У тебя достаточно баллов? Лечиться здесь очень дорого...» Алан задумался над более реальной проблемой.

Сяомэй взглянул на него своими голубыми глазами и через некоторое время медленно произнесла: «Нет никаких очков, но есть способы их создать...»

Ронггуй: =□=!!!

Алан: ...

«Если это так, то это осуществимо», — наконец кивнул Алан.

Он думал, что сможет найти способ остаться здесь примерно на тридцать четыре часа.

Однако--

Казалось, Бог был слишком скуп, чтобы дать им даже эти несколько десятков часов. Восемь минут спустя в дверь снова раздался тревожный стук.

«Марина забрали!» Как только он открыл дверь, Берг сообщил им плохие новости.

«Этому человеку предстоит операция в девять часов утра послезавтра», — тут же сказал Сяомэй.

Ма Линя поймали как беглого донора, и теперь его увозят, несомненно, чтобы он снова выполнил свою донорскую миссию.

Пациент Сяомэй, который посещал того же врача, случайно знал время начала операции у

другого врача.

Ввиду отсутствия подходящего донора другая сторона изначально планировала пересадить наполовину биологические, наполовину механические внутренние органы.

«Других тоже забрали! Я слышал, они говорили, что будет ещё один аукцион!» Затем Берг сообщил им ещё худшие новости.

Лицо Алана снова побледнело.

С трудом повернувшись назад, он грустно улыбнулся Сяомэю: «Ты мне доверяешь?»

«Можете ли вы предоставить мне доказательства и адрес электронной почты, чтобы я мог выступить свидетелем?»

Нет сомнений, что времени у Алана остаётся всё меньше. В данном случае Алан решил рискнуть и выбраться из тюрьмы, и теперь отправляется в Роани, чтобы отправить письмо с доказательствами!

Перед Бергом, который выглядел смущенным, Ронггуй и Сяомэй переглянулись, и наконец Сяомэй кивнул.

«Удачи, дедушка Алан».

Это была всего лишь смена адреса, но Сяомэй впервые назвал Алана таким образом.

В этой мгле Алан улыбнулся двум маленьким роботам.

Алан молча ушел.

В это же время Перму и группу других заключённых сжали в тесную ловушку. Их освободили из клеток, и они пошли по неизвестной дороге.

«Приговор» вынесен, и их вот-вот отправят в новую тюрьму.

Будучи «старшим» заключенной, Перма, вероятно, знал, что его ждет.

Трое детей следовали за ней. Хотя они были очень осторожны и никто их не замечал, Перма

знал, что они прямо за ним.

Наконец Перма не выдержал и обернулся. Он мягко протянул руку и помахал детям, прося их вернуться.

Однако вместо того, чтобы уйти, один из детей на самом деле бросился в слепой угол и тайком вложил что-то в руку Пермы, когда они повернули за угол.

Перма держал руки скрещенными, пока их не перевели на новый этаж, в клетку кромешной тьмы.

Когда его поместили в новую клетку и убедились, что тюремщики ушли, он наконец разжал руки.

Он думал, что ничего не увидит, ведь здесь было очень темно, но...

Вместо этого он увидел слабое зеленое свечение по всему телу.

Не только тот, который ребенок только что сунул ему в руку, но и единственный браслет на его запястье, который не был конфискован, мигал тем же слабым зеленым светом.

«Это тебе дали Агуй и учитель Сяомэй», — слова, которые прошептал ему ребёнок, когда он запихивал эти вещи в рот, эхом отдавались в его голове.

В темноте его взгляд остановился на флуоресцентной лампе в руке, и Перма внезапно расплакался.

<http://bllate.org/book/15026/1328505>